Прогресс правопонимания: историко-материалистический подход

ЛЕВАКИН Игорь Вячеславович, профессор кафедры правовых основ управления Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор юридических наук, профессор

119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 76

E-mail: Levakin@yandex.ru

Рабочей гипотезой является предположение, что типы правопонимания в конкретных исторических условиях могут быть охарактеризованы в качестве прогрессивных и регрессивных. Подобная классификация типов правопонимания необходима для выработки верного направления совершенствования правовой теории и практики.

Цель исследования — выявление прогрессивных и регрессивных концепций современного правопонимания на основе объективного, верифицируемого критерия прогрессивности. Задачи статьи предполагают указание критерия прогрессивности и классификацию типов правопонимания — различных видов объяснения сущности права, распределенных на группы согласно данному критерию.

Исследование прогресса правопонимания предопределило использование историко-логического метода в качестве основного. Кроме того, использовался метод доктринального анализа и другие приемы и способы в рамках историко-материалистического подхода.

Сформулирован вывод, что прогресс правопонимания типически связан с систематическими социокультурными изменениями, ведущими от традиционной к либеральной цивилизации. Актуальные прогрессивные концепции правопонимания развивают идеи, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и в других основополагающих международных актах, а также конституциях развитых демократических государств. Современный этап социально-экономического развития передовых сообществ обуславливает прогресс правопонимания доктринальным признанием прав человека (во всем их видовом разнообразии) в качестве ведущей формы проявления сущности права. Либеральные концепции правопонимания (естественно-правовая, либертарно-юридическая, их разновидности и др.) восприняли идею прав человека в качестве центральной и в наибольшей степени отвечают потребностям передовых производственных отношений XXI в.

Ключевые слова: правопонимание, прогресс, история, материализм, сущность права.

Progress of the Law Understanding: Historical and Materialistic Approach

I. V. LEVAKIN, professor at the Department of legal support of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor

76, Vernadsky ave., Moscow, Russia, 119454

E-mail: Levakin@yandex.ru

The working hypothesis tells about types of law understanding under definite historical conditions and the ways of its characterizing: progressive and regressive. Such a classification of types of law understanding is necessary for making the right way of law theory and practice improving.

The main objective is to identify progressive and regressive concepts of the modern law understanding on the basis of objective and verifying criterion of progressiveness. The objectives of the article are to suggest the criteria of progressivity and classification of types of law — different types of explanations of the essence of law, divided into groups according to this criterion.

The research of law understanding progress prejudged the using of historical and logical method as the main one. Moreover, the doctoral method of analysis was used and other receptions and techniques within the framework of the historical and materialistic approach.

As a result of the research there is a conclusion that progress of law understanding is typically connected with systematical sociocultural changes, leading from traditional to liberal civilization. The

topical progressive concepts of law understanding develop the ideas that were proclaimed in the Universal Declaration of Human Rights in 1948, another the fundamental international acts, constitutions of the developed democratic states. The modern stage of social and economic developing of the advanced communities causes the law understanding progress by doctoral recognition of human rights as the leading form of manifestation of the law essence. The liberal concepts of law understanding perceived the idea of human rights as a central and they meet the needs of the advanced industrial relations of the XXI century.

Keywords: law understanding, progress, history, materialism, law essence.

DOI: 10.12737/article_5a200502527728.08828403

Проблематике правопонимания (правовым концепциям¹) посвящены многочисленные труды выдающихся социальных мыслителей прошлого и современности². Обзор и анализ данных работ — предмет крупного исследования, мы же представим тезисное теоретическое обоснование прогресса правопонимания. Рабочей гипотезой статьи является предположение, что типы правопонимания в конкретных исторических условиях могут быть охарактеризованы в качестве прогрессивных и регрессивных. Подобная классификация типов правопонимания необходима для выработки верного направления совершенствования правовой теории и практики. Отсюда целью исследования мы ставим выявление прогрессивных и регрессивных концепций современного правопонимания на основе объективного, верифицируемого критерия прогрессивности.

На первый взгляд история развития социально-философской и политико-правовой мысли демонстрирует определенный релятивизм типов правопонимания, однако это не так³.

Различие концепций правопонимания не является результатом отказа от признания преемственности в соответствующем знании. Дело в том, что большинство оригинальных авторских теорий выделяют в качестве определяющих отдельные характеристики, отражающие ту или иную сторону (сегмент) правовой действительности: «многообразие форм проявления сущности порождает и множество подходов к пониманию права»⁴. Поэтому выявление прогрессивного или регрессивного характера типов правопонимания прежде всего зависит от верного определения ведущей (главной, определяющей) для соответствующего исторического этапа развития общества формы проявления сущности права.

Правопонимание в основном формируется в процессе целенаправленной мыслительной деятельности правоведов, юридического сообщества в целом. В этимологии термина «правопонимание» заключена его необходимая связь с определением права, развивающимися представлениями о его сущности⁵. Кроме того,

¹ От лат. *conceptio* — «понимание».

² «Вслед за Монтескье... становится модным создавать широкие историко-философские картины развития права, основанные на господствовавших тогда представлениях о социальном прогрессе и эволюции» (Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 9).

³ Релятивизм происходит из «одностороннего подчеркивания постоянной изменчивости действительности и отрицания относительной устойчивости вещей и явле-

ний». См.: Релятивизм // Большая советская энциклопедия. М., 1969—1978.

⁴ Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М., 2004. С. 257.

⁵ Ж.-Л. Бержель считает, что «Концепции, рассматривающие сущность права, могут дать представление о разнообразных правоведческих школах, но, поскольку всегда строятся вокруг проблемы конечных целей, преследуемых правом, недостаточны для его полного и точного определения» (Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 78).

«содержание и форма права, равно как и теоретически осваивающее их мышление, складываются в историческом процессе, сердцевину которого составляет смена способов производства»⁶. Как верно писал Ф. Энгельс, «отражение экономических отношений в виде правовых принципов... происходит помимо сознания действующего; юрист воображает, что оперирует априорными положениями, а это всего лишь отражения экономических отношений»⁷.

Типы правопонимания формируются и развиваются в определенных социальных условиях: «Знание не предшествует жизни — жизнь предшествует знанию»⁸. Следовательно, «...мы постигаем право не как принадлежность абстрактного человеческого общества, но как историческую категорию, отвечающую определенной общественной среде...»⁹. Разновидности типов права и правопонимания сопутствуют каждому историческому этапу цивилизованного человечества. Какой-либо из типов правопонимания может быть преодолен новейшим, более прогрессивным лишь при условии полной смены одного типа общества и имманентного ему права другим. Причем идеологические атавизмы, например в виде неотмененного законодательства отмершей общественной системы, могут еще долгое время воздействовать на прогресси-

рующие типы правопонимания новой социально-правовой действительности.

Работа исследователей по совершенствованию концепций правопонимания демонстрирует стремление к раскрытию сущности права через переход от менее совершенных научных представлений о формах ее проявления к более развитым, полным и верным. При этом концепции правопонимания накапливаются, обновляются, трансформируются¹⁰. Указанный процесс охватывает все новые объемы знания, раскрывает ранее неизвестные измерения правовой материи. Отсюда невозможно создать одномерную картину последовательных этапов замены устаревших, регрессивных типов правопонимания новыми, прогрессивными¹¹.

История правовых учений, теория права выработали типологию правопонимания — классификацию различных видов объяснения сущности права, распределенных на группы. Как правило, выделяются два основ-

⁶ Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 9.

⁷ Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту от 27 октября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 418. «Действительное право имеет своим основанием объективное право, представляющее собой юридическую форму экономических отношений...» (Сырых В. М. Материалистическая теория права. URL: http://kritikaprava.org/library/5/materialisticheskaya_teoriya_prava (дата обращения: 24.07.2017)).

⁸ Царьков И. И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. СПб., 2006. С. 73.

⁹ Пашуканис Е. Б. Указ. соч. С. 65.

¹⁰ Например, в рамках юснатуралистской теории мы видим «традиционные концепции естественного права, начиная от древнегреческих и римских мыслителей, кончая мыслителями эпохи кануна буржуазных революций (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье и др.), концепцию божественного (теологического) естественного права, современную концепцию возрожденного естественного права, естественного права с изменяющимся содержанием» (Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 7).

¹¹ Например, «...разные версии и варианты различения и соотношения права и закона (от традиционных естественно правовых до современных, более развитых вариантов подобного различения и соотношения) как определенные гносеологические формы правопонимания представляют собой этапы и ступени возникновения, углубления и развития теоретического подхода к праву, исторического прогресса в области теоретико-правовой мысли» (Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997. С. 63).

ных типа правопонимания: легистское (позитивистское) и естественно-правовое (юснатурализм)¹²; также не менее обоснованы: социологическое, психологическое, либертарно-юридическое правопонимание и др.¹³.

Существующие в юридической науке подходы к правопониманию являются выражением исторически конкретных социальных проблем и одновременно вариантом их разрешения — «особое значение имеет определение социальной природы права, т. е. его обусловленности интересами различных классов, групп и слоев населения»¹⁴:

ведийские (индоарийские) представления о праве — прекрасно узнаваемая религиозно-мифологическая универсальная схема естественного права общества периода разложения родоплеменных отношений «со всеми ее типичными эле-

ментами — от высшего закона до непреклонного, лишённого земных страстей устроителя и охранителя космического порядка»¹⁵;

юснатуралистское правопонимание древних греков и римлян — продукт и оправдание рабовладельческих отношений: «Варвар рожден для рабства, а грек — для свободы», — писал греческий поэт Еврипид;

политико-правовые схоластические учения разных периодов феодального Средневековья (развивались преимущественно клириками) — система убеждений в существование вечного права — вечных естественных законов, «которые вложены Богом в сердца людей и составляют самую природу разума»;

просветительские учения о праве Нового времени — идеологический фундамент противоборства третьего сословия с абсолютизмом: законодательной властью, например, у Ж.-Ж. Руссо обладает, естественно, только народ, только общая воля имеет право создавать законы для народа в целом;

легистские типы правопонимания — главным образом выступают способом оправдания волевого, командного упорядочения индустриального общества. Представитель английской аналитической юриспруденции Д. Остин в известном труде о «философии позитивного права» характеризовал право как «агрегат правил, установленных политическим руководителем или сувереном» и подчеркивал: «Всякое право есть команда, приказ»;

классовая теория права — идеологическое обоснование революционной борьбы пролетариата: К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», обращаясь к классу буржуазии, писали: «Ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса,

¹² «В соответствии с легистским подходом под правом понимается продукт государства — властный приказ (норма, правило, закон и т. д.) государственной власти, т. е. властная сила. Для юридического же типа правопонимания характерен тот или иной вариант различия между собственно правом и непосредственно законом. В этом случае право предстает как объективное и независимое от государственной власти социальное явление, обладающее своей собственной природой и сущностью» (Баранов П. П. К вопросу о понятии сущности права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 117).

¹³ Антропологическое, материалистическое, институциональное, историческое, естественно-позитивное правопонимание и др. Некоторые авторы считают, что «современная юриспруденция, в том числе и в вопросах правопонимания, развивается в рамках трех направлений — этического, социологического и психологического» (Резцов В. П. Типы правопонимания и проблема источников и форм права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 2).

¹⁴ Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13—21.

¹⁵ Мальцев Г. В. Культурные традиции права. М., 2013. С. 23.

воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса»;

социологический тип правопонимания — отражение необходимости более гибкой регуляции развитых буржуазных общественных отношений судами: Р. Паунд считал, что юридическая наука должна показывать, как право реально функционирует и влияет на поведение людей, противопоставляя «право в книгах» и «право в действии» и т. д.

Большинство из вышеназванных типов и разновидностей правопонимания при всем разнообразии, конечно, не обусловлены лишь узкоисторическими потребностями тех или иных политических элит. Юридическая наука постоянно создает необходимый массив типов правопонимания, отвечающих требованиям господствующих производственных отношений. Адепты разнообразных концепций правопонимания стремятся создать соответствующее духу времени целостное представление о праве, объяснить ту или иную сторону правовой действительности, некоторые пытаются их интегрировать¹⁶. В то же время очевидно, что все они одновременно не могут быть прогрессивны (отвечать потребностям передовых производственных отношений)¹⁷.

Концепции правопонимания проделали долгий путь от мистического восприятия права к его научно-материалистическому объ-

яснению¹⁸. Являясь теоретическим отражением в интеллектуальной деятельности ученого-исследователя определенной картины правовой действительности — правовых норм, институтов, отраслей, правовой системы, правовой семьи и т. п., правопонимание детерминировано объективной реальностью, но складывается под воздействием субъективных аспектов мышления конкретного ученого, его мировоззрения в целом. Обычно новые концепции правопонимания формируются передовыми исследователями — интеллектуальными двигателями прогресса правопонимания, тонко чувствующими потребности политико-экономической ситуации в обществе.

Прогресс правопонимания проявляется в перманентном обновлении и создании новых дискуссионных, целостных моделей правовой действительности — типов правопонимания¹⁹. Конкуренция концепций правопонимания способствует их самопрогрессу и прогрессу правовых систем. Напротив, отсутствие состязания идей в данной области ведет к ожидаемому застою. Так, в СССР за «железным занавесом» долгое время господствовала волюнтаристская версия марксистского (на самом деле, псевдомарксистского) понимания права — классовая, легистско-позитивистская интерпретация А. Я. Вы-

¹⁶ Например, Г. Дж. Берман считает, что «нам нужна юриспруденция, которая интегрирует все три традиционные школы и выходит за их пределы» (*Берман Г. Дж. Западная традиция права. Эпоха формирования*. М., 1998. С. 16—17; см. также: *Козлихин И. Ю. О нетрадиционных подходах к праву* // *Правоведение*. 2006. № 1. С. 31—40).

¹⁷ В данном конкретном случае мы презюмируем объективность всех типов правопонимания, «правильное отражение в них правовой действительности, обоснованность, доказанность выводов» (*Черданцев А. Ф. Указ. соч.* С. 8).

¹⁸ Теории не принимаются на веру: еще мыслители эпохи Возрождения доказали, что никакой авторитет не является абсолютным критерием истины. Мы полагаемся на авторитет, чтобы не проходить заново весь путь умозаключений, но при необходимости можем его повторить (верифицировать), используя те же научные методы.

¹⁹ Правопонимание — центральный вопрос юриспруденции как науки, признаки которой: 1) прогрессизм; 2) истинность (достоверность, объективность); 3) критицизм; 4) логическая организованность (доказательность); 5) опытная обоснованность (оправданность). См.: *Ильин В. В. Философия и история науки*. М., 2005. С. 152—156.

шинского. С трудом пробивала себе дорогу дискуссия об «узком и широком» правопонимании²⁰. Лишь крушение коммунистического идеологического монополизма позволило возникнуть многочисленным современным российским концепциям правопонимания²¹.

Нельзя также не упомянуть о тупиковом пути правопонимания — еще сравнительно недавно модных разнообразных постмодернистских правовых течениях²². Например, коммуникативная теория права, возникшая в начале 1990-х гг., представляет скорее реакцию, но

²⁰ М. И. Байтин отмечает, что наряду с нормативным складывалось и более широкое понимание права, зародыши которого возникли еще в 1920-х гг. в трудах Е. Б. Пашуканиса, П. И. Стучки, в 1930—1940-х гг. в трудах А. К. Стальгевица, а затем в 1950-е гг. — С. Ф. Кечекьяна и А. А. Пионтковского. См.: *Байтин М. И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 43.

²¹ Полагаем, что существует определенный переизбыток концепций правопонимания и определений права, не являющихся необходимыми, но скорее представляющих средства самовыражения авторов. «Современная юриспруденция перенасыщена избыточными дефинициями права, сформулированными ad hoc (для этого случая), жестко привязанными к определенным элементам правовой системы, к стране, культуре, эпохе» (*Мальцев Г. В.* Понимание права. М., 1999. С. 14).

²² «В конце 1960-х годов возникает феномен постмодернистской культуры. Один из теоретиков постмодерна, Ф. Лиотар, говорит о кризисе рассказа, о недоверии к метанарративу (как целостному описанию реальности, как, например, в теориях марксизма, фрейдизма, либерализма и т. д.). Принципом мышления теперь становится не сомнение, как в классической науке, а недоверие. Интенцией постмодернизма является стремление лишить сил объяснительных моделей, чтобы они перестали работать» (Постмодернизм в праве // Интеллектуальные среды. URL: <http://insred.blogspot.ru/2011/02/90211.html> (дата обращения: 24.07.2017)).

не ответ, на усложняющийся мир, в котором потеряны многие ориентиры. В ее основе лежит субъективный релятивизм: разнообразные субъекты по-своему воспринимают мир, поэтому главное не изучение объективной истины, потому что найти ее невозможно²³, а изучение того, как субъекты воспринимают мир²⁴. Постмодернизм антагонистичен правопониманию — верно то, что: «...Право — исторично, постмодернизм — антиисторичен. Право предполагает коммуникацию и реализацию смыслов (справедливости, ответственности и пр.), постмодернизм — имитацию коммуникации. Право — иерархично, постмодернизм — хаотичен»²⁵.

Каков же критерий отнесения концепций правопонимания к прогрессивным или регрессивным?²⁶

²³ «Ни в природе, ни в обществе нельзя обнаружить того, что объективно является правом» (*Ветютнев Ю. Ю.* Аксиологические основания аргументации в дискуссиях о правопонимании // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 1). С. 88).

²⁴ «Релятивизм в праве как позиция, связанная с признанием относительности всех юридических формул, конструкций, определений, в наше время глубоко укоренился и зачастую перерастает в скептицизм или тотальное отрицание способности юридического разума познать ту реальность, которой он призван заниматься» (*Мальцев Г. В.* Понимание права. С. 15—16).

²⁵ *Толстых В. Л.* Международное право и постмодернизм // Российское правосудие. 2012. № 9. С. 14.

²⁶ «Каждая эпоха, философское направление предлагали свои критерии прогресса: совершенствование религии (Августин), равенство граждан и справедливость (Мор, Кампанелла), рост научных знаний (Вико, Конт), рост индивидуальной свободы в связи с ростом морали (Кант), саморазвитие идеи (Гегель), господство над природой (Спенсер), развитие производительных сил, включая самого человека (Маркс)» (История и философия науки. Энциклопедический словарь. URL: <http://terme.ru/termin/progress.html> (дата обращения: 24.07.2017)).

Типология правопонимания объединяет не только актуальные, востребованные концепции, но также историческое наследие — элементы правовых представлений прошлого, сыгравшие как позитивную (прогрессивную), так и негативную (регрессивную) роль в развитии правовых отношений на национальном и международном уровнях. В эмпирическом плане понятно, что прогрессивными являются теории, содействующие поступательному, свободному социально-экономическому развитию общества и соответствующему материальному и духовному развитию личности. Напротив, регрессивными являются типы правопонимания, результат воплощения которых способствовал, например, возникновению фашизма или казарменного социализма, превращавших человека в «винтик» государственной машины²⁷.

Общественная практика уже к середине XX в. выработала верифицируемый, универсальный критерий прогресса права и, следовательно, типов правопонимания — права человека: подтверждением является фундаментальный характер международных и национальных правовых актов, воплотивших концепцию прав человека. Права человека не только ядро, например, конституционно-правового регулирования ведущих правовых демокра-

тий, они — продукт и одновременно созидатель свободной экономики (в настоящее время — инновационной, цифровой, креативной). В частности, поскольку система современных производственных отношений нуждается в глобальном человеческом капитале — профессионалах, высокообразованных, мобильных людях, которые могут стать таковыми, лишь обладая в полном объеме всем набором современных прав и свобод, постольку права человека позитивированы в законодательстве, реализованы в правоприменительной практике и отражены в концепциях правопонимания²⁸.

Либеральные концепции правопонимания (естественно-правовая, либертарно-юридическая, их разновидности и др.) восприняли идею прав человека в качестве центральной и наиболее последовательно отвечают потребностям передовых производственных отношений XXI в., следовательно, являются прогрессивными²⁹. Консервативные типы правопонимания (легистско-позитивистский, классовый и т. д.)

²⁸ «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами... без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст. 2 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Также см. Всеобщую декларацию обязанностей (проект). URL: <http://humanism.al.ru/ru/magazine.phtml?issue=2006.40-03> (дата обращения: 24.07.2017)).

²⁹ «Это не означает, что политические и гражданские права (личные и коллективные) являются самоцелью. Через них нужно создать предпосылки для перемен в производственных отношениях, формах собственности, а стало быть, и экономических и социальных правах, которые, в свою очередь, способствовали бы большей эффективности гражданских и политических прав и т. д.» (Неновски Н. Социализм и права человека // Правоведение. 1989. № 3. С. 3—11).

²⁷ Например, «в России с первой половины XIX века в рамках аксиологии права был провозглашен и развивался легистско-позитивистский или императивный тип правопонимания, который основывался на учении славянофилов. Согласно их антропологической концепции непосредственной ценностью являлся не сам индивид, а некая тотальность (ценное, общее). Именно с позиций тотальности строилось все правопонимание славянофилов. По их мнению, индивид от рождения не обладал свободой, а приобретал ее только тогда, когда он отказывался от своей автономии в пользу той или иной социальной общности — народа, общины, церкви» (Баранов П. П. Указ. соч. С. 117).

по-прежнему сосредоточены на приоритетной роли властного приказа (закон, норма, воля и т. д.) государственной власти. Приоритет прав человека данными концепциями нередко отрицается, что указывает на их более тесную связь с неразвитыми, регрессивными формами социально-экономического развития, например при рабовладении, феодализме, казарменном социализме. Даже если рассматривать естественное право (наиболее распространенная концепция прав человека) в качестве фикции, оно, как и прочие юридические фикции, — необходимый способ формулирования права: «И при всех идеологических победах позитивно-исторической школы права в действительности выиграла естественно-правовая школа, идеи которой зафиксированы в конституционных нормах и нормах гражданского права развитых в правовом отношении стран»³⁰.

Архаическое правопонимание (космологическое, теософское и т. п. учения как отражение неразвитых производственных отношений и форм мышления), модернистское (теории, отражающие развитие индустриального общества), постмодернистское (правовые теории, отрицающие научный рационализм) и либеральное правопонимание (теории, воспринявшие концепцию прав человека в качестве центральной) далеко не всегда последовательно сменяют друг друга, часто они сосуществуют одновременно. Их взаимодействие и конкуренция особенно заметны в современных развивающихся сообществах с многоукладной экономикой и тонкой «прослойкой креативного класса». Победа прогрессивного (либерального) правопонимания в отдельных сообществах не предопределена, возможны регресс правопонимания и даже частичная элиминация достижений правовой мысли (это уже было в средневековой Европе), возврат и

создание новых тоталитаристских представлений о праве, оправдывающих диктатуру, милитаризм, новое рабство под личиной рыночной конкуренции и т. д.

Переходным сообществам с явными диспропорциями в производственных укладах, социальном устройстве, множественностью правовых систем (например, субъектов) обычно соответствует стихийность восприятия идей различных типов правопонимания законодательством и правоприменительной практикой, прежде всего судами. Прогрессивные типы правопонимания создают идеологическое обоснование ликвидации архаичных ценностей (нередко, диких средневековых обычаев), которыми обычно прикрываются местечковые властвующие группировки. В свою очередь, догматы консервативных теорий противостоят прогрессивным типам правопонимания, представляя собой тормозящую силу на их пути. Преобладание в нормативных и правоприменительных актах, правовых доктринах переходных правовых систем идей либеральных типов правопонимания свидетельствует об их прогрессе, а возврат к установкам легистско-позитивистских и т. п. теорий — о движении в прошлое, к архаике. Возможен и хаос, в целом отражающий противоречия идеологического и социально-экономического развития переходного социума, т. е. отсутствие лидирующих концепций правопонимания.

Либеральные концепции правопонимания прежде всего выражают интересы развитых, конкурентных сообществ и в своем глобальном идеологическом наступлении могут быть антагонистичны архаичным правовым системам, однако «побежденный в итоге выигрывает иногда и в экономическом, и в политическом, и в моральном отношениях больше, чем победитель»³¹. Преодоление консерватизма в праве (движение к

³⁰ Царьков И. И. Указ. соч. С. 199.

³¹ См.: Энгельс Ф. Указ. соч. С. 417.

формальному равенству вне зависимости от социально-биологических различий и т. п.) и правопонимании (включение в целостное представление о праве концепции прав человека) является в конечном счете неизбежным следствием развития передовых производственных отношений. Тем не менее формальное равенство (логическое содержание права), введенное в культ (некоторые течения либертарного правопонимания), при своем практическом воплощении нередко приводит к антисоциальной политике. В таком случае правопонимание как система ценностей, в центре которой — права человека, может быть скомпрометировано, а затем подменено ложными идеологемами этатистских правовых теорий (требованиями жесткой руки и «диктатуры закона»), оправдывающими волюнтаристский легизм³².

³² «Показательно, что легистско-позитивистское направление в юриспруденции, зародившееся во времена становления в Европе абсолютных монархий, достигло своего наибольшего влияния в тоталитарных режимах XX в.» (Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012. С. 43).

Прогресс правопонимания типически связан с систематическими социокультурными изменениями, неизбежно ведущими от традиционной к либеральной цивилизации: права человека в идеологической сфере, подобно необходимым, доступным товарам в экономике «разрушают все китайские стены»³³ архаического традиционализма, легистско-позитивистского тоталитаризма и т. п. Либеральные концепции правопонимания развивают идеи, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в других основополагающих международных актах, конституциях развитых правовых демократий, конструируя прогрессивные общественные факторы. Таким образом, современный этап социально-экономического развития передовых сообществ обуславливает прогресс правопонимания доктринальным признанием прав человека (во всем их видовом разнообразии и развитии) в качестве ведущей формы проявления сущности права.

³³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М., 1955. С. 428.

Библиографический список

- Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001.
- Баранов П. П. К вопросу о понятии сущности права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3.
- Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000.
- Берман Г. Дж. Западная традиция права. Эпоха формирования. М., 1998.
- Ветютнев Ю. Ю. Аксиологические основания аргументации в дискуссиях о правопонимании // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 1).
- Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999.
- Ильин В. В. Философия и история науки. М., 2005.
- История и философия науки. Энциклопедический словарь. URL: <http://terme.ru/termin/progress.html>.
- Козлихин И. Ю. О нетрадиционных подходах к праву // Правоведение. 2006. № 1.
- Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012.
- Мальцев Г. В. Культурные традиции права. М., 2013.
- Мальцев Г. В. Понимание права. М., 1999.
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М., 1955.
- Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6.

- Неновски Н. Социализм и права человека // Правоведение. 1989. № 3.
- Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997.
- Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980.
- Постмодернизм в праве // Интеллектуальные среды. URL: <http://insred.blogspot.ru/2011/02/90211.html>.
- Релятивизм // Большая советская энциклопедия. М., 1969—1978.
- Реутов В. П. Типы правопонимания и проблема источников и форм права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 2.
- Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М., 2004.
- Сырых В. М. Материалистическая теория права. URL: http://kritikaprava.org/library/5/materialisticheskaya_teoriya_prava.
- Толстых В. Л. Международное право и постмодернизм // Российское правосудие. 2012. № 9.
- Царьков И. И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. СПб., 2006.
- Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10.
- Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту от 27 октября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37.

К пониманию путей развития права в эпоху проектного капитализма

ЗЕМБАТОВ Марат Русланович, руководитель Центра экономико-правового анализа Научно-исследовательского финансового института Минфина России, кандидат экономических наук
127006, Россия, г. Москва, Настасьинский пер., 3
E-mail: zembatov@nifi.ru

Представлен анализ возможных путей развития правовой реальности в условиях проектного капитализма. Дана характеристика основных значимых направлений развития правового регулирования во взаимосвязи с изменениями социально-экономической обстановки. На основе анализа фактуры изменяющихся правоотношений в сфере социально значимых форм взаимодействия участников хозяйственного оборота сделано предположение о существовании имманентных ограничений права как социального регулятора, обусловленных его связью с экономической реальностью. К обсуждению предложены вопросы формирования путей развития правового регулирования общественных отношений в стремительно меняющемся и насыщенном современными технологиями мире, вопросы трансформации роли государства в реализации охранительной функции права, а также вопросы адаптации легальных порядков к волатильной фактуре экономически значимых отношений в обществе.

Показаны возможные пути развития методов правового регулирования в обусловленных проектным характером капитализма постиндустриальной эпохи социальных условиях. Предпринята попытка обобщения основных направлений развития научных взглядов как на вопросы возникновения и функционирования проектного капитализма, так и на проблему формирования общественных отношений в сфере государственного строительства, экономики, социального устройства в эпоху проектного капитализма. Также предложен подход к видению перспектив модернизации правовых методов государственного регулирования общественных отношений в сфере социальной организации.

Сделаны предположения об изменении форм организации правового обеспечения потестарной функции государства в будущем с учетом рассматриваемых в статье имманентных ограничений права и о возможном функционировании легальных порядков с учетом формируемых изменяющейся общественно-политической реальностью особенностей воздействия правосознания на динамику изменения правоотношений в эпоху проектного капитализма.